Глава 1.4

Я сделал, как мне было велено, и Моне немедленно последовала за мной, ее задница дрожала все время, пока она забиралась на свою кровать. Я лежал на спине, пристально глядя в ее темно-карие глаза, и чувствовал, как ее теплые, гладкие бедра обхватывают мои. Наконец она приподнялась и пронзила свою горячую сочащуюся киску моим членом. Она раскачивалась взад и вперед, подпрыгивала вверх и вниз. Я чувствовал, как пульсирует ее тугая киска. Моне ахала. Она откинула голову назад с закрытыми глазами и прыгала на мне. Ее сиськи подпрыгивали на месте. Ее толстая задница шлепала меня при каждом движении. Я на секунду закрыл глаза. Я был на небесах.

Моне начала набирать темп. Она наклонилась вперед и прикусила ярко-красные губы, прежде чем снова застонала. Казалось, она вот-вот взорвется или закричит в любую секунду. Я протянул руку и сжал ее грудь. Внезапное ощущение обеих моих рук, охватывающих всю ее грудь, заставило Моне потеряться в этом моменте ее еще больше. Она стала прыгать сильнее, заставляя свою задницу постоянно пульсировать, издавая громкие хлопающие звуки. Она кричала, стонала, задыхалась и пищала. Это был, без сомнения, лучший секс, который у меня когда-либо был. Прошло не слишком много времени, прежде чем я почувствовал нарастающий оргазм. Мне казалось, что мой член и яйца набухают каждый раз, когда сладкая киска Моне опускается вниз. Я был близок к этому. Я взглянул на прелестную попку Моне, пока ощупывал ее сиськи. Я ни за что не позволил бы себе кончить, если бы не прикоснулся к этой толстой заднице. Мои руки метнулись вниз, чтобы обхватить как можно больше золотистой плоти задницы. Конечно, задница Моне была слишком большой, чтобы просто обхватить ее. Мне пришлось провести руками по всему телу, чтобы исследовать, насколько большой, круглой и толстой была ее задница. И Моне стонала каждый раз, когда я сжимал ее сливочное тело.

- Я... я... я сейчас кончу, - тяжело дыша, произнесла Моне. Ее лицо очаровательно сморщилось. Я почувствовал, как мой собственный оргазм пришел в полную силу. Мой член набух, когда он выпускал залп за залпом горячей спермы глубоко в жаждущую киску Моне. Она, казалось, замедлилась и осторожно опускалась в такт с каждым залпом спермы. Лицо Моне расслабилось, ее киска напряглась. Казалось, что ее тело естественным образом пыталось взять мою сперму как можно глубже в ее лоно. Моне постепенно остановилась примерно в то же время, когда мой член перестал накачивать ее спермой. Она все время ахала. Я провел руками по ее мягким бедрам. Моне открыла глаза. Затем она глубоко вздохнула, прежде чем соскользнуть с меня и лечь на меня сверху. Мне нравилось чувствовать, как ее тело прижимается ко мне, особенно ее сиськи. Хотя она только что кончила, я почувствовал, как ее таз слегка прижал меня, когда она легла на меня.

- Нор... нормально, что я кончил в тебя? - спросил я слишком поздно. Мой голос был грубым и тяжелым.

Моне открыла глаза и погладила свои длинные черные волосы.

- Я знаю, что мы оба чисты, но если ты говоришь о беременности, то нет, это был плохой ход. Должна сказать, я даже не волнуюсь. Я никогда не испытывала ничего подобного. Я ничуть не менее возбуждена, поэтому я говорю, давай сделаем столько раундов, сколько сможем. Ты уже кончил в меня, так что больше не будет иметь значения. Давай побеспокоимся об этом завтра, хорошо?

Моне вздохнула. Ее возбужденные соски ткнулись в мое тело. Она действительно была так же возбуждена, как и раньше. К счастью для нее, я тоже. Я бы никогда раньше не кончил в кого-то незащищенного. В этом было что-то такое запретное и сексуальное. Я чувствовал себя так...

Короче, мне пришлось сделать это снова.

Моне поцеловала и пососала мою шею. Прошло всего несколько секунд, прежде чем я был готов вдавить ее в матрас. В итоге мы занимались этим часами. Я думаю, что было одиннадцать вечера, когда мы оба закончили. Это означало, что я пробыл там около пяти часов. Было ли это вообще возможно? Каждый раз я кончал внутрь Моне. Я потерял счет тому, сколько раз я наполнял ее лоно своим семенем. Я был не единственным, кого возбуждало кончание в нее, Моне тоже это нравилось. Она умоляла меня наполнить ее. Это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо слышал от женщины. Я знал, что запомню эту ночь на всю оставшуюся жизнь. Моим любимым воспоминанием, возможно, было шлепать ее по толстой заднице раком, пока я ощупывал ее толстые круглые булочки. Она стонала и кричала в экстазе, заставляя меня кончать глубоко в нее. Она уткнулась лицом в подушку и вцепилась руками в простыни. Ее огромная задница в форме сердца красиво предстала передо мной. Я сжимал, шлепал и тер эту золотую задницу часами. Когда она перевернулась на спину, я все еще не остановился. Дотянуться до ее задницы было труднее, поэтому я играл с ее сиськами и толстыми бедрами. Везде было так мягко. Моне приподняла свои кремовые ноги, чтобы я мог глубоко проникать в нее. Она умоляла меня действовать жестче и быть грубее. Я схватил ее за бедра и безжалостно ебал. Вскоре Моне замолчала. Она кончала так, что не могла дышать, стонать или говорить. Как только она оседлала волны своего оргазма, ей пришлось перевести дыхание. Она уставилась на меня, ее большие темные глаза умоляли меня кончить. Я крепко держался за ее невероятные, широкие бедра. Ее большие бедра, толстая задница и бедра делали Моне похожей на женщину, созданную для размножения. Может быть, поэтому мне было так приятно кончать в нее. Она была создана для этого. Это просто естественно удивительно. Я наполнял ее спермой с каждым сильным толчком. Моне ахнула и заерзала. Она прикусила свои сияющие губы и закатила глаза. Я бы хотел, чтобы это не заканчивалось, но я не хотел уничтожать свой член. Я хотел когда-нибудь снова заняться сексом, поэтому мне пришлось прекратить это и дать себе передышку.

Моне спрыгнула с кровати. Ее пузырчатая попка затряслась, когда она приземлилась. Она уставилась на свою кровать. Та была вся мокрой. Мы испортили простыни часами потного секса, мы оба неоднократно кончали.

- Я должна убрать это до того, как вернется моя соседка по комнате, - подумала Моне вслух. Она повернулась ко мне и зачесала волосы за спину, чтобы ясно взглянуть на меня. - Я не знаю, что на меня нашло, но я не жалуюсь, это был лучший секс, который у меня когда-либо был в жизни!

Моне просияла.

Я был так поглощен своими чувствами к Моне, что никогда не думал, что секс с ней будет поразительным по многим причинам, кроме того, что я просто был с ней. Это было намного лучше, чем я мог предвидеть.

- Тебе, наверное, лучше уйти, пока моя соседка по комнате не убила тебя. Здесь буквально пахнет сексом, - рассмеялась Моне.

- Ты не хочешь, чтобы я остался? - осторожно спросил я.

Моне улыбнулась. Я никогда не забуду, как ее ярко-белые зубы, красные губы и золотистая кожа так хорошо дополняют друг друга.

- Нет, все в порядке, я бы чувствовала себя неловко с тобой здесь, пока моя соседка по комнате

тут. Я также смертельно устала, и если последние несколько часов были хоть какой-то подсказкой, ты вряд ли дашь мне спать всю ночь... может быть, в другой раз? Это действительно звучит мило.

Моне ухмыльнулась.

- Да, конечно, Клеопатра, - ответил я, кивнув.

Она засмеялась, отчего ее задница затряслась.

- Ты назвал меня так, потому что я египтянка? Это все, что ты знаешь о Египте? - поинтересовалась Моне.

- Нет, я знаю больше... что-то о пирамидах, фараонах, мумиях и кошках или дерьме, верно? - пошутил я. К счастью, у нее было хорошее чувство юмора, и она рассмеялась.

- Да, возможно, ты упускаешь некоторые детали, но это хорошее начало. Тебе просто придется проводить со мной больше времени, и ты добьешься своего, - подмигнула Моне.

- Я с нетерпением жду этого.

Я был немного расстроен, что не мог остаться на ночь с Моне. Тем не менее, я продолжал думать об удивительном марафоне секса, который у нас был, и я буквально ничего не изменил бы. Было только одиннадцать тридцать, когда я вернулся в свою квартиру. Это безумие, я провел с ней пять часов, казалось, целую вечность, и я мог бы остаться дольше. Еще даже не было полуночи. По крайней мере, было достаточно времени, чтобы поспать и оправиться от этой дикой Моне. Я уверен, что мой член был бы рад, если бы я дал ему передышку. Это было бы худшее место, где можно чувствовать боль. Я даже съежился, просто подумав об этом.

Я открыл дверь в свою квартиру и обнаружил Эйвери на диване перед телевизором.

- Почему ты все еще не спишь? - спросил я.

- Сейчас только одиннадцать тридцать с чем-то. С каких это пор кто-то из нас в это время уже спит, ублюдок?! - саркастически парировала Эйвери. Она не отрывала глаз от телевизора. Это было какое-то научное шоу о преступности.

- Это лучшее оскорбление, которое у тебя есть?

- Это был длинный день, я не в своей тарелке, - вздохнула Эйвери. Я прошел мимо нее, чтобы убрать свой рюкзак. Я услышал, как она втянула носом воздух. Когда я обернулся, она махала рукой перед лицом, зажимая нос.

- Ого, ты тренировался? Тебе срочно нужно принять душ! - прокомментировала Эйвери. Я покраснел. По крайней мере, она не знала, почему от меня воняло. Я не ответил, просто послушался и сразу же принял душ.

Выйдя из душа, я надел пижаму и пошел быстро перекусить.

- Присоединяйся ко мне! - позвала Эйвери с дивана.

- Хорошо, я сделаю нам немного попкорна.

Я достал пакет, разогрел его в микроволновке и поставил перед нами большую миску

попкорна. Эйвери похлопала по дивану. Я сел на противоположном конце от нее.

- Это что, фильм? - спросил я, понимая, что это уже не то шоу, что было раньше.

- Да, это фильм ужасов, ты против?

- Нет, все в порядке, - улыбнулся я. На самом деле я не любил фильмы ужасов, но это не имело значения. Я просто собирался все время думать о Моне. Ничто не казалось реальным в ту ночь. Мне нужно было время, чтобы мой мозг осознал, что это действительно произошло. Я переспал с Моне. Она сказала, что хочет сделать это снова. Чувство вины от использования одеколона начало исчезать. На самом деле, я почти не думал об этом.

Прошло десять минут, а у нас уже закончился попкорн. Я был так поглощен своими мыслями, что понятия не имел, что происходит в фильме. Эйвери выключила весь свет в квартире. Она хотела сделать фильм ужасов как можно более страшным. Я смотрел, как голубоватый свет телевизора мерцает на лице Эйвери. Ее темные глаза идеально отражали телевизор. Внезапно я понял, что с Эйвери что-то не так. Ее соски были напряжены. Они тыкали в ткань так же, как Моне в биохимии, но в меньшей степени. Вернувшись домой, я принял душ... К тому же, я несколько часов занимался сексом с Моне... Она не могла почувствовать запах одеколона, не так ли? Эйвери громко шмыгнула носом, когда я вернулся. Может быть, одеколон был сильнее, чем я думал? Нет, это неправильно. Она член семьи. Я уверен, что она просто... Холодная. С другой стороны, с каких это пор она чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы не носить лифчик? Она всегда так делала. Затем внезапно я увидел слабые очертания ее ареолы сквозь белую футболку. Разве она не была в лифчике до того, как я принял душ?

- Ах, - ахнула Эйвери. Она отреагировала на то, что произошло в фильме. Я не обращал внимания. Я был гораздо больше сосредоточен на Эйвери, чем на фильме. Вот тогда-то я и заметил, что она не сидит спокойно. Эйвери ерзала на месте, ерзала, кусала ногти, играла со своими волосами. Это необычно для нее. Ее футболка задиралась от всех ее движений. Симпатичный животик Эйвери был частично обнажен, идеально обрамленный ее объемными черными спортивными штанами и тонкой белой футболкой. У Моне был идеально плоский живот, который мне нравился, но в тот момент на диване с моей кузиной Эйвери я почувствовал что-то такое сексуальное в ее крошечно-пухленьком животе. Я уже говорил ранее, что она ни в малейшей степени не пухленькая, но по сравнению со всеми девушками с фигурами, которых я знаю, и Вик, у которой почти шесть кубиков, у Эйвери восхитительная округлость живота. Я никогда раньше не обращал на это внимания. Почему-то мне просто показалось жарко. Может, она и член семьи, но нельзя отрицать, что у нее великолепные формы. Может быть, я все еще был возбужден после Моне? Для меня было слишком рано видеть живот женщины после того, как я несколько часов наполнял живот Моне спермой. Технически это было не в ее животе... Но как я мог устоять перед ее огромными детородными бедрами? Они были как символ того, как я должен заставить ее живот набухать от моих детей, потому что у нее определенно были для этого бедра.

http://tl.rulate.ru/book/2364/60578